

МОНОГРАММИСТИКА

Марк Михайлович ПАШКОВ, г. Челябинск

ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ МОНОГРАММ РОССИЙСКИХ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ В ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗАХ

Опыт атрибуционных исследований для геральдических экспертиз, особенно в отношении ювелирных изделий и оружия музейного уровня, показывает необходимость владения экспертом помимо методики собственно геральдических исследований и навыков поиска гербов методологий, используемых в других вспомогательных исторических дисциплинах: нумизматике, сфрагистике, фалеристике, некрополистике, и т. д.

Не последнее место среди этих дисциплин занимает монограммистика (изучение монограмм). Компаративный метод, используемый в целях сравнения искомой монограммы с имеющимися в распоряжении эксперта образцами разных монограмм этого же человека, позволяет не только достаточно уверенно определить период изготовления предмета, но иногда даже выявить или уточнить обстоятельства, при которых он был изготовлен и на него была нанесена монограмма (особенно при обращении к архивным источникам).

Разумеется, нужно учитывать положение классической монограммистики о неопределяемости обычной монограммы в принципе. Однако это положение не относится к монограммам, принадлежавшим в конце XVIII – начале XX вв. членам российской императорской фамилии – дома Романовых: великим князьям и княгиням. Нужно отметить, что исследователь часто сталкивается с трудностями, связанными с поисками наиболее полного репертуара этих монограмм, что связано с их бытованием в разное время, в разных странах, и на носителях различного характера. Часто это выражается в том, что помимо русского языка монограммы могли быть исполнены на других европейских языках, и в разные периоды жизни великих князей – в России и за границей. Не приходится говорить о том, что почти каждый великий князь или княгиня (а их в России в XIX в. насчитывалось около 50-60 человек) неоднократно в течение жизни меняли свои монограммы. Это зависело от моды на художественные стили, места проживания, их вкусовых предпочтений, особенностей размещения монограмм на предметах быта в различных материалах и исполнениях, и других факторов.

Несмотря на то, что подобные исследования довольно сложны и трудоемки, их результаты позволяют доказать принадлежность искомой монограммы тому или иному представителю дома Романовых, и, следовательно, принадлежность ему же предмета, на который нанесена монограмма.

Следует подчеркнуть, что эта принадлежность не всегда личная. Монограммы великих князей часто наносились на предметы личного обихода, предназначавшиеся для массового, так называемого «кабинетского», дарения от их имени (например, карманные часы, запонки, закладки для галстука, и т.д.) Факт наличия подобной монограммы на холодном оружии может также означать его принадлежность офицеру воинского подразделения, чьим августейшим покровителем был тот или иной великий князь. Поэтому при анализе изображенной монограммы должны учитываться такие факторы, как характер предмета, материал и техника нанесения, его возможная тиражность, качество исполнения монограммы и всего предмета в целом.

Конечно, принадлежность предмета лично великому князю может повышать его рыночную стоимость в разы, что важно для антикваров и коллекционеров, заказывающих подобные экспертизы. Однако, в случаях, когда очевидны грубость и простота гравировки или иного исполнения монограммы, и массовость производства, нужно обязательно отмечать то, что предмет может являться подарком от лица великого князя, или относиться к какому-либо учреждению (воинскому подразделению) под покровительством августейшей особы, а не быть его личной вещью.

Также необходимо отметить недостаточное количество справочной литературы по данной тематике на русском языке. Альбомы монограмм издавались до революции в основном с практическими целями – для помощи граверам, вышивальщицам и прочим техническим исполнителям, наносившим монограммы на предмет¹. Соответственно, в наше

¹ Наиболее известны: Альбом монограмм (работа гладыю). Вып. 1. Иностранный алфавит. СПб., 1895; Далматов К.Д. Сборник старинно-русских и славянских букв, заставиц и кас-

время они могут использоваться только для оценки художественного стиля имеющейся монограммы, и исходя из него, примерного времени ее появления. Крайне редко на предмете встречается точное воспроизведение монограммы из какого-либо дореволюционного альбома. Это говорит о том, что основная масса исполнителей, особенно провинциальных, этими альбомами не пользовались, видимо, по причине их дороговизны и относительной недоступности.

Наконец заметим, что уже в наше время стали появляться научные статьи, посвященные монограммам, как их дизайну и стилистике², так и анализу их бытования на конкретных группах предметов³. Это, безусловно, позитивное явление.

В качестве примеров исследовательской работы по рассматриваемой тематике целесообразно привести примеры проведенных геральдических экспертиз в части, касающейся выявления разновидностей монограмм того или иного великого князя. Особенно интересными могут быть исследования монограмм тех великих князей, которые, хоть и крайне недолго, были всероссийскими императорами. Речь идет о Константине Павловиче и Михаиле Александровиче. Первый из них был императором 25 дней, а второй менее суток.

Великий князь Константин Павлович (27 апреля [8 мая] 1779 г., Царское Село – 15 [27] июня 1831 г., Витебск), российский цесаревич, второй сын Павла I и Марии Федоровны, считавшийся наследником русского престола после Александра Павловича. Генерал-адъютант (1819), командир Гвардейского корпуса, генерал-инспектор всей кавалерии (портрет на рис. 1).

С 19 ноября (1 декабря) по 13 (25) декабря 1825 г., считался Императором и Самодержцем Всероссийским Константином I, хотя на престол де-факто не вступил и не царствовал. В 1826–1830 гг. являлся Наместником Царства Польского, вплоть до начала Польского восстания⁴.

мок... СПб., 1895; Альбом монограмм для метки белья, гравирования, резьбы, штампования... / Сост. А.Д. Литке. СПб., 1902; Самойлов Н. Альбом более 500 русских монограмм (работа глады). СПб, 1901; Альбом монограмм. СПб., б.г. [кон. XIX в.]; Альбом русских монограмм для метки белья. СПб., 1882.

² Чудов А.Б. Монограмма: в поисках русского стиля // Гербовый курьер. 2024. № 1 (4). С. 128–131.

³ Кривошей Д.Ю., Яровая Е.А. Монограммы в изделиях фирмы Фаберже: опыт описания, систематизации и атрибуции // Ювелирное искусство и материальная культура. Вып. 6. СПб., 2021. С. 203–204.

⁴ Биографические сведения: Большая энциклопедия. Т. XI / Ред. С.Н. Южаков. СПб., 1903. С. 287–288; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVI. СПб., 1895. С. 74–75.

Рис. 1. Портрет великого князя Константина Павловича.⁵

Репертуар монограмм, принадлежавших Константину Павловичу сравнительно невелик. Возможно, это связано с тем, что большую часть своей сознательной жизни он провел в европейских походах русской армии и в качестве главнокомандующего польскими армиями. По языковой принадлежности их можно разделить на три вида: «К. П.» (на русском языке) (ниже мы покажем, что по крайней мере один известный предмет с данной монограммой Константину Павловичу, вероятнее всего, не принадлежал), «K. P.» (Konstantin Pawlowitsch, Konstantin Pawłowicz) (на немецком и польском языках) и «С. Р.» (Constantin Pavlovitch) (на французском языке).

В качестве курьеца периода междуцарствия в конце 1825 г. можно упомянуть императорский вензель Константина Павловича в виде литеры «К» и римской цифры под ней «I», увенчанный императорской короной, и присутствующий на тех предметах, которые успели изготовить в недолгий период его официального «нахождения» на российском престоле (рис. 2 на с. 82)⁶.

Также отдельно нужно отметить полковые знаки с вензелем Константина Павловича, появившиеся в начале XX века в связи со столетними юбилеями воинских частей, шефом которых он состоял на начало XIX в. При жизни Константина Павловича они не использовались, однако иконографию монограмм великого князя эти знаки дополняют. Например, Константиновское училище (школа) артиллерии использовало в 1907 г. для своего юбилей-

⁵ Военная энциклопедия И.Д. Сытина. Т. 13. СПб., 1913. Вклейка между С. 142–143.

⁶ Например, позолоченный бронзовый бюст Константина Павловича с подставкой из малахита работы неизвестного мастера. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРКМ-319. № по КП (ГИК) КПЭ.1951-28/115. № в Госкаталоге 8710762.

ного знака в центре обрамленной лавровым венком композиции в виде белого креста также литеру «К», надетую на корону дворянского достоинства (рис. 3а на с. 82)⁷. Здесь дворянская корона означала Дворянский полк, на базе которого в 1807 г. было организовано училище, шефом которого являлся Константин Павлович. Также известен знак лейб-гвардии Литовского уланского полка в виде черного «Кульмского креста», в верхней части которого (наряду с монограммами других российских монархов и великих князей) присутствует литера «К» под великокняжеской короной (рис. 3б на с. 82)⁸. Однако, так как описываемые монограммы появились только через 100 лет после учреждения этих воинских подразделений, они имели весьма опосредованное отношение лично к Константину Павловичу.

Другие варианты кириллической монограммы великого князя известны только по нескольким предметам. На тарелке производства Императорского фарфорового завода из собрания музея-заповедника «Гатчина», датированной 1790-ми гг., и экспонировавшейся на выставке «Фарфор в России» в 2020 г. с провенансом, говорящим о ее принадлежности Константину Павловичу, монограмма «К. П.» на черном фоне окаймлена золотистой овальной каймой и увенчана княжеской шапкой с лавровым венком в верхней части овала и розовой лентой по обеим сторонам шапки (рис. 4 на с. 82)⁹. Подобное оформление (овальная форма щита и лента) говорит о том, что тарелка принадлежала княгине (т.е. женщине) с инициалами «К. П.» (Прозоровской, Пузыне, Путятине, Потемкиной и т. д.), а вовсе не великому князю Константину Павловичу.

Другой известный предмет с монограммой «К. П.» – это ташка с портупеей придворного гусара, подчинявшегося непосредственно Константину Павловичу (рис. 5 на с. 82)¹⁰. На ней две литеры «К» и «П» переплетены таким образом, что «палочка» от «К» одновременно является «палочкой» от «П». В этом случае такое сочетание является доказательством существования монограммы великого князя с двумя кириллическими литерами.

На пистолете производства Тульского оружейного завода, входящим в серию подарочного оружия, поднесенного заводом всем членам императорской семьи в 1801 г. по случаю коронации Александра I, и который ныне хранится в собрании нью-йоркского «Метрополитен-музея», монограмма из переплетенных латинских литер «K. P.» под императорской короной свидетельствует о принадлежности оружия лично Константину Павловичу (рис. 6 на с. 82)¹¹.

Наконец, монограмма на суперэкслибрисе в верхней части корешка переплета одной из книг из библиотеки великого князя, продававшейся на аукционе «Литфонд» в Москве в 2017 г., представляет собой литеры «С. P.» под императорской короной, обрамленные с трех сторон завитками орнамента. Она изображена в стилистике конца XVIII в. (рис. 7 на с. 83)¹². Российский имперский двуглавый орел с императорской короной помещен в нижней части того же корешка, поэтому корона над монограммой отсутствует.

Известно, что книги для библиотек великих князей заказывала в Париже лично их бабушка Екатерина II¹³. Весьма вероятно, что во Франции для них также заказывались переплеты, и на корешки наносились владельческие монограммы. Таким образом, это самая ранняя из известных монограмм Константина Павловича.

Второй рассматриваемый нами представитель дома Романовых обладал уже более значительным репертуаром монограмм. Возможно, это было связано с их особой популярностью в высших слоях российского общества в конце XIX – начале XX в.

Великий князь Михаил Александрович Романов – младший сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, родился 22 ноября 1878 г. в Санкт-Петербурге. Наследник престола после смерти брата Георгия Александровича и до рождения цесаревича Алексея Николаевича. Служил в кавалерии, в 1917 г. генерал-инспектор кавалерии. Во время Первой мировой войны командовал Дикой дивизией. Член Государственного совета (рис. 8).

⁷ Шевелева Е.Н. Нагрудные знаки русской армии. СПб., 1993. С. 98, 155 (Табл. 33).

⁸ Андоленко С.П. Нагрудные знаки русской армии. Париж, 1966. С. 83.

⁹ Выставка «Фарфор в России» в Царицыно – отчет / Маяк Парнаса // Живой Журнал. 30.07.2020. URL: <https://mayak-parnasa.livejournal.com/1214505.html> (дата обращения: 10.08.2024 г.)

¹⁰ ФГБУКИ «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи» МО РФ. № по КП (ГИК) ВИМАИ-ВивС КП 4379. № в Госкаталоге 12486296.

¹¹ Pair of Flintlock Pistols Made for Grand Duke Constantine Pavlovich of Russia (1779–1831) // The Metropolitan Museum of Art. URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/788908> (дата обращения: 10.08.2024 г.)

¹² [Из библиотеки Великого князя Константина Павловича] Satires de Perse. Traduction nouvelle... par M. Abbe le Monnier. Paris, 1771. ... // Аукционный дом «Литфонд». Аукцион 82. Лот 2. 07.11.2017. URL: <https://www.litfund.ru/auction/82s2/2/> (дата обращения: 10.08.2024 г.)

¹³ Там же.

Рис. 8. Портрет великого князя Михаила Александровича.¹⁴

С 1912 г. состоял в морганатическом браке с Н.С. Шереметьевской, по первому браку Мамонтовой, по второму Вульферт. Сын Георгий (1910 – 1931). В 1915 г. жене и сыну пожалованы графский титул и фамилия Брасовых, по названию имения под Орлом.

15–16 марта 1917 г. после отречения Николая II менее суток де-юре был титулярным императором Российской империи под именем Михаила II. Но отказался от вступления на престол до созыва Учредительного собрания. Был помещен под домашний арест еще при Временном правительстве, затем выслан в Пермь по постановлению Совнаркома, расстрелян 13 июня 1918 г., незадолго до убийства царской семьи¹⁵.

Рассмотрим монограммы великого князя Михаила Александровича на предметах, либо принадлежавших ему лично, или даровавшихся от его имени. Прежде всего, следует отметить, что существует некоторая путаница с различением монограмм великих князей Михаила Александровича и Александра Михайловича (1866 – 1933), связанная в основном с тем, что Михаил Александрович иногда использовал для своей личной переписки конверты и почтовую бумагу с монограммой великого князя Александра Михайловича, разработанной бароном А.Е. фон Фелькерзамом, очевидно, считая ее идентичной своей монограмме¹⁶. Однако,

¹⁴ Портрет Михаила Александровича дан по изданию: Российский императорский дом. [Альбом портретов]. СПб., 1902. С. 5.

¹⁵ Биографические сведения: Большая энциклопедия. Т. XIII / Под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1903. С. 241; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIX. СПб., 1896. С. 485; Малая советская энциклопедия. Т. 5. М., 1930. Стб. 279.

¹⁶ Например: Собственноручное письмо Великого князя Михаила Александровича (17 мая 1911) // Аукционный дом «Литфонд». Аукцион 99. Лот 180. 29.03.2018. URL: <https://www.litfund.ru/auction/99s1/180/> (дата обращения: 10.08.2024 г.)

большинство предметов с такой монограммой «М. А.» имеют указание на владельца, и принадлежат Михаилу Александровичу (рис. 9–10 на с. 83).

Все известные монограммы великого князя Михаила Александровича можно разделить на три типа. Первый тип – однолитерные, состоящие только из литеры «М». Данный тип монограммы особенно использовался в период 1899–1904 гг., когда Михаил Александрович официально именовался «Государем наследником». В частности, одна литера «М.» (с точкой) присутствует на погонах и эполетах офицеров и нижних чинов 2-го гренадерского Ростовского великого князя Михаила Александровича полка (рис. 11)¹⁷. Эту монограмму можно условно обозначить как тип 1а (с точкой), в отличие от собственно типа 1 – без точки. Также известен документ более раннего периода (1898 г.) с монограммой типа 1 (рис. 12 на с. 83)¹⁸.

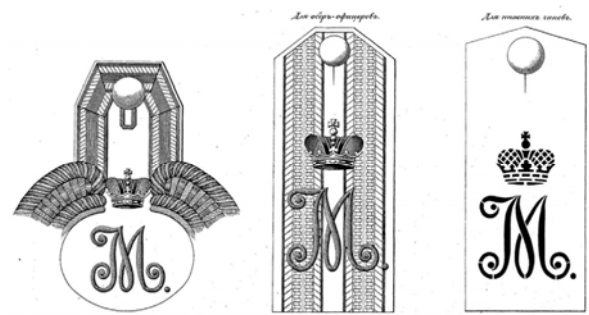

Рис. 11. Монограмма великого князя Михаила Александровича, тип 1а (однолитерная с точкой) на погонах и эполетах (ПСЗ РИ).

Второй тип монограммы состоял из литеры «А», вписанной в середину литеры «М». Данный тип монограммы присутствует, например, на призовых часах, которые от имени великого князя выдавались нижним чинам полков, шефом и командиром которых он был, за различные успехи в службе (применялись более простые для исполнения литеры рубленого шрифта с засечками) (рис. 13 на с. 83)¹⁹. Следует отметить массовый характер награждения часами, что приводило в большинстве случаев к не очень изящному характеру исполнения накладки с монограммой. Подобная моно-

¹⁷ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 24 (1904), отделение 2. СПб, 1907. Л. 6. К № 22883 а.

¹⁸ Программа концерта под управлением М.О. Ажинского 1 июля 1898 г. в присутствии его имп. высочества великого князя Михаила Александровича. СПб., 1898 г. // Санкт-Петербургское ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга». Инв. № ГМИ СПб-III-A-1223 пр. № по КП (ГИК) ГМИ СПб 48246. № в Госкаталоге 43829071.

¹⁹ Например, Архив аукционного дома «Кабинетъ» № 33 (121). [Подарок от великого князя Михаила Александровича]. Часы карманные, ... URL: <https://www.kabinet-auktion.com/auction/41254/086/> (дата обращения: 10.08.2024 г.)

грамма (в виде вензеля) приводится на адресе Михаилу Александровичу от Липецкого Петровского общества (рис. 14), и на почтовой бумаге, которую он использовал для личной переписки (рис. 15).

Рис. 14 (слева) – 15 (справа). Монограммы великого князя Михаила Александровича, тип 2. На рис. 14: двухлитерная, с помещением литеры А в центр литеры М²⁰; на рис. 15: на почтовой бумаге.

К этому же типу монограмм Михаила Александровича относятся монограммы на довольно разнообразных и оригинальных ювелирных украшениях, традиционно заказываемых в этот период представителями дома Романовых на предприятии Карла Фаберже.

Например, известны с большой вероятностью лично принадлежавшие Михаилу Александровичу запонки из 14-каратного золота на цепочке с монограммой «М. А.» под императорской короной, продававшиеся в 2013 г. на датском аукционе «Бруун Расмуссен», изготовленные в 1899 – 1908 гг. мастером мастерской К. Фаберже Августом Фредериком Хольмингом²¹, где для ювелирного оформления двух половин короны использовались кабошоны (сапфиры) (рис. 16 на с. 83)²².

Также аукционным домом “Romanov Russia Ltd.” (Чикаго, США) были проданы еще одни запонки, идентичные вышеприведенным, но уже с другим видом крепления и работы другого мастера, с клеймом-именником «И. С.»²³. К сожалению, из-за распространенности именников с подобными ини-

циалами, мастера, изготовившего эти запонки, невозможно точно идентифицировать.

Кроме того, известна закладка для галстука работы мастера, руководившего мастерской К. Фаберже – Хенрика Эммануила Вигстрема (Wigström) с клеймом-именником “Н. W.”²⁴. В ней литера «М» полностью выполнена из полированного золота, а длина иголки составляет 82 мм. Данный экземпляр упакован в подарочный футляр из красного марокена (тисненного сафьяна) с позолоченным императорским орлом на крышке²⁵.

Возвращаясь к типам монограмм Михаила Александровича, отметим третий тип, который, как уже упоминалось, был разработан бароном А.Е. фон Фелькерзамом, в едином стиле для экслибрисов всех членов императорской семьи. В нем литеры М и А рубленого шрифта без засечек были совмещены под углом 45 градусов. Композиция была вписана в круг с двойной каймой и увенчивалась короной императорского типа (рис. 17 на с. 83)²⁶. Данные монохромные экслибрисы могли быть разных цветов. Этот же тип монограмм использовался на конвертах для личной переписки членов императорской семьи, однако, как уже было сказано, Михаил Александрович именно на почтовой бумаге и конвертах его не использовал.

Таким образом, по результатам проведенных исследований в 2023–2024 гг. удалось подтвердить принадлежность трех монограмм на экспертируемых предметах (оружии и ювелирных изделиях) соответственно Константину Павловичу (в одном случае) и Михаилу Александровичу (в двух случаях). В заключение нужно заметить, что необходимый для экспертиз поиск репертуара монограмм великих князей был бы не таким трудоемким и затратным по времени, если бы существовали открытые, доступные исследователям, электронные базы данных изображений монограмм разных типов, и было бы известно, кому эти монограммы принадлежали. ■

Цветные иллюстрации к статье приводятся на с. 82–83.

Текст поступил в редакцию 13 августа 2024 г.

²⁰ Адрес приветственный от Липецкого Петровского общества великому князю Михаилу Александровичу на добрую память о посещении г. Липецка. Липецк, 1911 // ОБУК «Липецкий областной краеведческий музей». Инв. № ИЗО 678. № по КП (ГИК) ЛОКМ ГИК 2184/534. № в Госкаталоге 12993965.

²¹ Ашкиназий Я.М., Баженов В.П., и др. Карл Фаберже. Каталог русского ювелирного искусства. Харьков, 1990. С. 60.

²² A pair of Russian 14k gold cufflinks ... crowned monogram MA ... // Bruun Rasmussen. Auction “Russian art, varia & furniture”. 06.12.2013. Lot 841/202. URL: <https://bruun-rasmussen.dk/m/lots/79B744CBD7FC> (дата обращения: 10.08.2024 г.)

²³ Grand Duke Michael Alexandrovich Gold Cufflinks, 1908-1917 // Romanov Russia Ltd. Chicago. URL: <https://romanovrussia.com/antique/macufflinks/> № 956050 (дата обращения: 10.08.2024 г.)

²⁴ Ашкиназий Я.М., Баженов В.П. и др. Указ. соч. С. 63.

²⁵ Fabergé at Harrods. Exhibition catalogue, April 1-21, 2014, cat. 34 (ill.).

²⁶ Книжные знаки библиотек императорского дома Романовых. Из коллекции ЦУНБ им. Н.А. Некрасова: Альбом-каталог / Сост. Г.В. Панкратова, С.В. Миронова, О.В. Денисова. М., 2008. С. 99–100; Соколовский А.К. Указатель вензелевых книжных знаков // Труды Ленинградского общества экслибрисистов (ЛОЭ). Вып. 2-3. Л., 1925. С. 26. Соколовский А.К. Книжные знаки [бывшей] императорской фамилии // Труды Ленинградского общества экслибрисистов (ЛОЭ). Вып. 9-10. Л., 1927. С. 52. № 43; Богомолов С.И. Российский книжный знак 1700 – 1918. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 504. № 9567, 9568.

Иллюстрации к статье Пашкова М.М. «ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ МОНОГРАММ РОССИЙСКИХ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ В ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗАХ» (с. 159–163)

Рис. 2. Фрагмент малахитового основания бюста Константина Павловича с императорским вензелем (из собрания Государственного Эрмитажа).

Рис. 3а, 3б. Памятные юбилейные знаки воинских подразделений РИА с вензелем Константина Павловича (Частные собрания, Польша).

Рис. 5. Вензель Константина Павловича на гусарской ташке (из собрания ВИМАИВиВС):

Рис. 4. Тарелка с монограммой «КП», вероятно, Константину Павловичу не принадлежавшая (из собрания музея-заповедника «Гатчина»).

Рис. 6. Вензель Константина Павловича на стволе пистолета (из собрания Метрополитен-музея, США).

Иллюстрации к статье Пашкова М.М. «ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ МОНОГРАММ РОССИЙСКИХ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ В ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗАХ» (с. 159–163)

Рис. 7. Корешок переплета книги из библиотеки Константина Павловича с вензелевым суперэкслибрисом (верхняя и нижняя части) (лот аукционного дома «Литфонд»).

Рис. 9-10. Идентичные монограммы великих князей Михаила Александровича (почтовая бумага) и Александра Михайловича (экслибрис).

Рис. 12. Монограмма великого князя Михаила Александровича, тип 1 (однолитерная) в шапке программы концерта (1898).

Рис. 17. Экслибрис великого князя Михаила Александровича с монограммой типа 3.

Рис. 13. Монограмма великого князя Михаила Александровича, тип 2 (рубленным шрифтом с засечками) на призовых часах, вручаемых от имени Михаила Александровича.

Рис. 16. Золотые запонки, заказанные великим князем Михаилом Александровичем в период 1899–1908 гг.